

Суйюшер, при переводе на архаичный язык Хейлан Империал, означал "великие приливы, посещающие пустую зиму".

Местный язык Хейлана был постепенно забыт, когда универсальный язык начал распространяться среди основных континентов. На сегодняшний день мало кто из живущих все еще может им пользоваться. Однако несколько избранных городов и островов в Хейлане все еще сохранили свои старые названия, и в них все еще используется старый диалект.

Одним из них был Суйюшер, город, построенный на одном из небольших островов в море.

Из-за неблагозвучного названия многие предпочитали называть его городом Зимнего прилива. В этом городе находилась большая гавань под названием Пристань Ранбо, которая раньше была процветающим торговым центром для купцов со всего мира. Но с тех пор, как Империал начал войну против Империи Голдспанк, военные заняли его для военно-морских целей.

Потеря финансового преимущества была большим ударом для города, но люди смирились с этим, думая о том, сколько еще прибыли они могли бы получить, претендуя на земли Голдспинк.

Поначалу их войска действовали успешно. Однако не успели хейланцы отпраздновать свои лавры, как ситуация в войне внезапно изменилась в худшую сторону и обернулась против них, пока они не оказались на стороне проигравших.

Вожди ни за что не сдадутся, потому что они уже слишком глубоко завязли в этой неразберихе. Они должны были двигаться вперед, чтобы вернуть потерянные ресурсы, потраченные в сражениях, и дать своему народу хороший ответ.

Кампания продолжалась.

Солдатам нужны были деньги. Много. Когда королевские правители исчерпали свои запасы, они обратили свой взор на крестьян и горожан.

К этому добавилось более тяжелое налогообложение, чем когда-либо, и Город Зимнего Прилива вступил в холодную эпоху по-настоящему. Столкнувшись с плохими новостями как из страны, так и из-за ее пределов, люди в городе становились все более беспокойными. Вслед за увеличением числа беженцев возросли уровень преступности и конфликты. Теперь даже лучшие друзья не могли полностью доверять друг другу.

...

Два ребенка в бедной одежде стояли перед булочной с грустным видом.

Хозяйка магазина, тучная женщина средних лет с суровым взглядом, смотрела на них.

Одна из маленьких беженек, Чайра, взмолилась: "Пожалуйста, госпожа, мы давно не ели, и моя сестра чувствует себя очень плохо..."

"Возьмите зеркало!" Женщина была явно не в лучшем настроении. "Вы выглядите в лучшей форме, чем моя дочь. Хочешь пожить в моем магазине своей ложью? Проваливай. Мне нужно платить за аренду!"

Шайра показала опасный взгляд и продолжала голодно смотреть на витрины магазина.

"Мы не лжем! Кто-то обидел мою сестру, я должна позаботиться о ней, но нам очень нужна еда. Пожалуйста..." всхлипывала Чайра.

Хозяйка магазина выпустила гончую, которую держала в магазине, и прогнала двух попрошаек. Ее суровое выражение лица смягчилось, когда молодые нарушители ушли.

По правде говоря, в обычное время она была бы не против помочь нуждающимся детям. Но сейчас ни ее магазин, ни город не располагали к щедрости.

"Да помогут нам боги..." Она вернулась в магазин и нашла кусок хлеба. "Простите, я не могу пренебречь моей дорогой Нини".

...

Шайра и его спутница Аарни, пробежав весь путь до гавани, сумели стряхнуть с себя собаку.

В ярости Чайра плюнул в океан и выругался.

Аарни уже был слабее. После побега голод одолел его и заставил упасть в обморок.

"Ты в порядке, брат?" Шайра быстро помогла Аарни подняться. "Все хорошо, все хорошо... Значит, хлеба нам не надо. Я просто найду там внизу немного рыбы".

Аарни безумно покачал головой. Первое правило, объявленное армией после превращения гавани в военный объект, гласило, что ни один гражданин не должен выходить в море, будь то с лодкой или без. Любого, кого признают виновным, казнят на месте.

Как ни голоден был Аарни, он не хотел, чтобы его брат рисковал. Но, будучи немым, он не мог ничего сделать, кроме как размахивать руками и стонать.

У Аарни не было языка - он потерял его в результате несчастного случая.

Чайра же, видя, как брат изо всех сил пытается заговорить, чувствовал лишь нарастающую ярость.

Не говоря уже о том, что их сестра, Гина, ждала их возвращения с неприятными ранами.

"Черт бы побрал этого ублюдка Вонмана. Из-за него вы с Гиной попали в плен к этой ведьме! А она, она..." Два ручейка слез побежали по покрытым грязью щекам Чайры.

"Ммммф! Хмммф!" Аарни продолжала бормотать.

"Ты думаешь, Вонман хороший, после всего, что он с тобой сделал?!"

Чайра не мог понять, что Вонман сделал с его семьей. Они попали в беду из-за Вонмана!

"Забудь о нем. Этот трус все равно не вернется!"

Аарни беззвучно плакала, что еще больше усиливало внутреннюю ярость Чайры. Но единственное, что он мог сделать, чтобы выпустить его наружу, - это громко кричать в небо, как побежденная собака.

Маленькая девочка в юбке принцессы, которая наслаждалась видом на берегу, была привлечена голосом Чайры и посмотрела в его сторону.

Чайра тоже увидел ее. Он сменил выражение лица на более ненавистное.

Он посмотрел налево и направо. Убедившись, что никто больше не смотрит, он бросился к девушке и сильным ударом ноги сбил ее в воду.

"Вот это уже лучше..."

Аарни смотрела на него испуганным взглядом.

"Хех. Эта маленькая дрянь - дочь того грязного хлебопека, который напал на нас раньше. Поделом ей!" прошипела Чайра.

Аарни смотрел, как тонущая девушка внизу медленно теряет силы, но ничего не мог сделать.

Мгновение спустя они оба в мрачном молчании направились к окраинам Города Зимнего Прилива.

Аарни больше никогда не разговаривал с Шайрой; он знал, что его брат сейчас в бешенстве.

Шайра не испытывал никакого чувства вины после того, что он сделал. Вонман убивал людей, Гина убивала людей, почему он не мог последовать их примеру?

С подавленным настроением они добрались до своего дома - простого убежища, сооруженного из хлама и веток.

Помимо сломанной кровати, незажженного костра и разорванной детской кроватки, в нос ударил сильный запах крови.

Кто-то резким голосом сказал изнутри кроватки: "Кто там?".

"Это только мы, Гина".

"Вы... Вы... Вы ничего не нашли сегодня, я полагаю?"

"Те, кто в городе, смотрят на нас как на букашек! Никто нам ничего не дает. Продавец хлеба в гавани Ранбо даже послал за нами своего зверя". Чайра вдруг начала смеяться. "Но не все так плохо. Я выбросил ее дочь за борт! Предположим, если она выберется на поверхность, солдаты выпотрошат ее за то, что она плавала там, где не следовало!"

"Дочь пекаря. Ты говоришь о Нини?"

"Ты что, знаешь ее?" Чайра запаниковала. Единственное, на что могли рассчитывать эти странники, - это на ограниченную дружбу себе подобных. Будет плохо, если он убьет подругу Гины.

"Нини раньше была моей подругой. *Slurp*" Гина вздохнула, издавая еще больше своих странных звуков. "Неважно. Мне не нужно больше друзей, кроме тебя".

"Прости. Но я не с пустыми руками. Я только что нашла ягоды с кустарника. Они невкусные, но я могу сделать из них напиток. Просто подожди."

"*Глоток* Уммм..."

Пока Чайра ходила за котелком, Аарни подошла к детской кроватке и с грустью заглянула внутрь.

Там лежала маленькая девочка лет восьми, но без конечностей. Ее плечевые суставы и нижняя часть туловища были полностью обмотаны окровавленными бинтами, отчего в приюте стоял неприятный запах.

Это были не только травмы Гины. Большая часть ее губ была зашита грязными нитками, и она могла только очень слабо открывать рот.

На ее правом плече лежала небольшая тряпичная кукла со ртом, который мог двигаться, как у манекена чревовещателя. Кукла была любимой игрушкой Гины, и именно она помогла ей научиться чревовещанию. Благодаря этому навыку она могла прекрасно разговаривать со своей семьей.

"Не смотри так, Аарни. *Прибереги свои слезы для того, чтобы я умерла, хорошо?" Гина снова заговорила своим неприятным тоном.

"Хммм..." Аарни печально кивнула.

"Серьезно, не будь такой. Ты обещала, что позволишь мне научить тебя кукольному языку. Давай сделаем это, когда у меня еще будет время".

"У тебя всегда будет время". Чайра присоединилась к ним с миской зеленой жидкости. "Мы переживем это вместе".

"Кекекек... Я знаю свое тело, поэтому сомневаюсь. Но я попробую. Просто... я надеюсь снова увидеть Вонмана".

Шайра помрачнела. "Он запустил своих пауков в ваши головы или что?! Он погубил нас!"

"Это не так." Гина помогла Аарни объяснить. "Он такая же жертва, как и мы".

"Ну, этот засранец выглядит слишком живым и бодрым, чтобы быть жертвой!" огрызнулась Чайра. "Сдавайся. Он не вернется, что бы ты ни думала".

"Хорошо... Но я буду приветствовать его, если он появится". Гина закрыла глаза и погрузилась в воспоминания.

Когда они еще больше погрузились в напряженное молчание, они вдруг услышали приближающиеся шаги.

<http://tl.rulate.ru/book/27632/2198292>